

ности женщин в Минске, а также местные женские организации («Общество равноправия женщин», «Союз литовских женщин», «Общество женского совета» в Витебске) [4, с. 94].

Решающим этапом в развитии политических прав женщин стали события 1917 года. Наиболее влиятельной белорусской партией революционно-демократического направления летом – осенью 1917 года являлась Белорусская социалистическая громада (БСГ). В наброске её программы было прописано «равенство всех людей в крае, как мужчин, так и женщин, невзирая на их национальную принадлежность и веру; равную плату для мужчин, женщин и детей за равный труд» [5]. Видными деятельницами женского движения от БСГ стали Алоиза Пашкевич (Тётка) и Полута Бодунова. Девушки проводили активную пропагандистскую деятельность и участвовали съездах.

Временное правительство в апреле 1917 года подписало указ, по которому все граждане, достигшие 20 лет, без различия национальности, вероисповедания и пола получили право голоса и возможность избираться в городские думы и районные управы [6, с. 164]. Вследствие этого, секретарем в Минскую городскую думу прошла Е.А. Гурвич, ставшая в ней единственной женщиной.

Заключение. Таким образом, начало XX века стало важным этапом в истории формирования политической активности женщин. Несмотря на существующие правовые ограничения, женщины постепенно расширяли своё участие в общественной жизни, создавали собственные организации и активно включались в общественно-политические процессы. На территории Беларуси данные процессы имели свои особенности, связанные с социально-экономическими условиями региона и влиянием общероссийских политических событий.

1 Новогоднее обращение Президента Беларуси Александра Лукашенко к белорусскому народу. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/novogodnee-obrasenie-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukasenko-k-beloruskomu-narodu-1767195940> (дата обращения: 03.03.2026).

2 Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX века) / Н. Л. Пушкарева. – М. : «Ладомир», 1997. – 366 с.

3 Устав русского женского кружка в г. Минске // Минское слово. – 1907. – 18 января. – С. 4.

4 Помалейко, О. Л. Женские организации в Беларуси на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) / О. Л. Помалейко. – Минск : Тесей, 2012. – 128 с.

5 Працавита бедната ўсех краіоў злучайся! Нарыс програму Беларускай Соціалістычнай Громады // История Беларуси в документах и материалах; авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. – Минск : ООО «Амалфея», 2000. – С. 235.

6 О производстве выборов гласных Городских Дум и об участковых городских управлениях. 15 апреля 1917 года // Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Составлен Отделением Свода Законов Государственной Канцелярии. – Петроград, 1917. – С. 163–170. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/132663-o-proizvodstve-vyborov-glasnyh-gorodskih-dum-i-ob-uchastkovykh-gorodskih-upravleniyah-locale-nil-15-aprelya-1917-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 04.03.2026).

ОТ СТАЛИНГРАДА К ВИТЕБСКУ: СТАНОВЛЕНИЕ И.И. ЛЮДНИКОВА КАК КОМАНДИРА В МЕМУАРАХ «ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ»

Иванова Т.В.,

*студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Волгоградский социально-педагогический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация*

Научный руководитель – Болотова Е.Ю., доктор ист. наук, профессор

Военные мемуары – особый жанр исторического свидетельства. Они сохраняют то, чего нет в оперативных сводках и приказах: живое восприятие событий, логику принятых решений, память о людях, которые эти решения исполняли. Среди мемуарных источников о Великой Отечественной войне воспоминания И. И. Людникова «Дорога длиною в жизнь» занимают особое место. Актуальность работы обусловлена тем, что фигура И. И. Людникова, несмотря на его значительную роль в Сталинградской битве и операции «Багратион», до сих пор остаётся в тени более известных военачальников. В работе использованы методы историко-биографического анализа и текстуального анализа мемуарного источника. Основное внимание сосредоточено на тех местах повествования, где наиболее отчётливо проявляются стиль командования автора, механизм принятия

решений, и способ изображения подчинённых. Сопоставление сталинградских и витебских фрагментов позволяет выявить динамику командного опыта в рамках одного мемуарного текста.

Цель статьи – проследить по мемуарам И. И. Людникова, как складывался его путь от командира дивизии в Сталинграде к командующему армией в Витебской операции.

Материал и методы. Источником послужили опубликованные воспоминания И. И. Людникова «Дорога длиною в жизнь» [1]. Применялись общелогические, общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Сталинградские главы мемуаров «Дорога длиною в жизнь» важны прежде всего тем, что в них командир показан в ситуации предельного сжатия пространства, времени и возможностей. 138-я стрелковая дивизия под командованием И. И. Людникова вступала в бой под Сталинградом в условиях, где привычная логика маневренного боя уже не действовала, где любое ослабление управления немедленно превращалось в угрозу потери позиции. Городской бой разрушал обычную логику линейного фронта: оборона складывалась из цехов, подвалов, проходов, отдельных узлов сопротивления, между которыми связь могла прерываться в любой момент. Замечание о том, что «на «Баррикадах» метр особый» [1, с. 52] указывает на ту степень плотности боя, при которой командир вынужден мыслить уже не категориями рубежей и километров, а категориями удержания конкретных точек, от которых во многом определялось положение всего участка.

Мемуары построены так, что оборона «Баррикад» раскрывается через судьбы конкретных людей. Сержанты Свидров, Злыднев, Пономарев, разведчик Петухов, связисты «Ролика» – каждый из них появляется в тексте как участник общего дела, без которого боеспособность дивизии была бы невозможна. Слова Злыднева «Мы у всей России на виду» [1, с. 39] выражают ту внутреннюю собранность, которая, по мысли автора, отличала защитников Сталинграда.

Переломным моментом становится образование так называемого «острова Людникова». Дивизия оказывается прижатой к Волге, связь с соседями нарушена, снабжение крайне затруднено. Командир должен сохранять управление в условиях фактического полуокружения. Людников описывает это положение стойко и без лишней риторики: «Враг нас отрезал, разъединил с вами. Но мы на «Баррикадах». А с баррикад не уходят» [1, с. 45]. Для Людникова являлось принципиальным то, что командир не имеет права терять самообладание и твердость, даже если положение близко к безвыходному. Людников проявляет себя и как командир, способный корректировать тактику по ходу сражения. Убедившись, что прямолинейное наступление приводит к неоправданным потерям, он переходит к действиям штурмовых групп. В мемуарах этот момент выглядит как осознанный вывод из полученного опыта, где командир отказывается от прежней схемы и ищет более эффективный способ действия. Именно в Сталинграде формируются те качества, которые позже позволят ему действовать уже в масштабе армии: выдержка, оперативное чутьё, готовность менять решения под давлением обстоятельств.

Переход к витебским событиям оформлен в мемуарах как вступление в новый период фронтовой биографии. Людников пишет: «Бесконечно дороги сердцу воспоминания о Сталинградской эпопее, Курской битве, форсировании Днепра, в которых мне довелось участвовать. Но не менее ярко врезалось в память Витебское сражение...» [1, с. 109]. С первых дней в новой должности Людников осознаёт изменившийся масштаб ответственности. Если в Сталинграде комдив лично знал многих комбатов и мог влиять на бой непосредственно, то командарм руководит через корпуса и дивизии, и его ответственность распространяется на людей, которых он ещё даже не видел в лицо. Людников сам отмечает эту дистанцию: «Командуя дивизией, я знал в лицо многих комбатов... Теперь я командовал армией и, естественно, ещё дальше находился от тех, кто лично выполнял на поле боя поставленные задачи» [1, с. 122].

Описывая подготовку Витебской операции, Людников подробно показывает деятельность разведки, саперов, связистов, артиллерии. Особое внимание уделено работе разведчиков: группа сержанта Рожнова действовала в глубине расположения противника

на семьдесят – восемьдесят километров, захватывала пленных, передавала данные по радио. Армейская разведка подполковника Волошина располагала полной картиной обороняемого врага. Такая основательность подготовки для автора – один из важнейших уроков, усвоенных к лету 1944 года.

Кульминацией витебского повествования становится эпизод, когда атака начинается раньше намеченного срока. Молодые солдаты 5-го гвардейского корпуса, увидев убегающих из первой траншеи немцев, сами устремились вперед и захватили её. Командарм оказался перед трудным выбором: остановить наступление ради сохранения утверждённого графика или поддержать успех, изменив уже согласованное решение. И Людников приказал развивать наступление. Здесь же появляется одно из самых глубоких размышлений автора о природе военного руководства: «Истинное мужество военачальника заключается в его готовности взять на себя всю полноту ответственности за судьбу тысяч солдат, за все войско» [1, с. 118].

Финалом Витебской операции в мемуарах становится разгром окружённой группировки. Немцы яростно рвались из окружения, на отдельных участках складывалась опасная обстановка, командиры немецких полков и батальонов выбывали один за другим.

В витебских главах Людников по-прежнему сохраняет внимание к конкретному человеку. Снайпер Саша Греков, наводчик Бакланов, разведчики лейтенанта Щербакова, сапёр Блохин – именно через их истории командарм утверждает мысль, ставшую одной из ключевых для всего витебского раздела: «Исход любой, самой тщательно разработанной операции решает в конечном счёте человек с оружием. Не безыменные герои совершают ратные подвиги!» [1, с. 123]. Это и есть связующая нить между двумя этапами мемуаров. Командуя армией, Людников всё так же стремится видеть за оперативной схемой живого солдата. Витебский раздел мемуаров не замыкается на одном сражении. Автор ведёт читателя дальше – к Таурагской операции, к продвижению через Литву и к рубежу Восточной Пруссии. Так Витебск оказывается отправной точкой большого наступательного пути, который привёл армию Людникова к самому порогу Германии.

Заключение. Анализ мемуаров И. И. Людникова показывает, что путь от Сталинграда к Витебску был для него не просто сменой должностей и масштабов командования. Это был путь внутреннего профессионального роста, в ходе которого опыт тяжелейшей обороны преобразовался в умение руководить крупной наступательной операцией. В этом смысле мемуары Людникова ценны тем, что позволяют увидеть войну как процесс формирования военачальника, для которого за каждым решением всегда стояли конкретные люди и их боевая работа.

1 Людников И. И. Дорога длиною в жизнь / И. И. Людников. – М. : Воениздат, 1985. – 232 с.

ЕВРЕЙСКИЕ КЛАДБИЩА В МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Казмерчук М.А.,

магистрант 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савич А.А., канд. ист. наук, доцент

Еврейские кладбища в межвоенной Польше являлись не только местами погребения, но и важными пространствами сохранения религиозной, культурной и национальной идентичности еврейских гмин. Государственная политика польских властей в отношении еврейских кладбищ нередко отражала не только правовые и административные нормы, но и уровень толерантности, взаимодействия и культурного обмена между еврейским и христианским населением региона.

Материал и методы. При рассмотрении темы были использованы материалы Государственного архива Брестской области, польские законы, а также отечественные (монография А.Н. Вабищевича) и польские (работа Е. Томашевского, статьи Е. Огоновского,